

Ван И

На правах рукописи

Ван И

**ЛИЧНОЕ ИМЯ В РУССКОЙ
ФОЛЬКЛОРНОЙ КАРТИНЕ МИРА
(НА ФОНЕ КИТАЙСКОЙ)**

10.02.01 – Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Краснодар 2021

Работа выполнена на кафедре русского языка
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» **Коростова Светлана Владимировна**

Официальные оппоненты:

- доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и речевой коммуникации ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина» **Федотова Татьяна Васильевна;**

- кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры филологии, коммуникаций и русского языка как иностранного ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет» **Большакова Наталья Валентиновна.**

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Защита состоится « 1 » марта 2022 года в 9.30 ч., на заседании диссертационного совета Д 212.101.19 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» и на официальном сайте: <http://docspace.kubsu.ru/docspace/handle/1/1520>.

Автореферат разослан « _____ » января 2022 года

И.о. ученого секретаря

А.А. Немыка

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Личное имя собственное в любой культуре представляет собой своеобразный памятник, отражающий историю этноса, специфику языка как знаковой системы и процесс развития языковых закономерностей. Антропоним является важным элементом фольклорной картины мира, посредством анализа личных имён можно узнать традиционное архаическое восприятие мира.

Лингвокультурологическое направление современной лингвистики предполагает изучение аксиологической составляющей языковых знаков фольклора, культурно значимой информации, которая отражена в коннотативных элементах семантики антропонимов. Несмотря на возрастающий интерес к процессу культурной референции языковых знаков, изучению антропонимов, функционирующих в русских и китайских фольклорных текстах разных жанров, уделяется недостаточное внимание, хотя именно такое сопоставительное исследование позволяет установить специфику личных имен собственных в русской фольклорной картине мира.

В исследовании русских личных имен собственных, функционирующих в фольклорных текстах, реализуются современные принципы изучения русского языка – антропоцентричность, интегративность и функциональность. Исследование фольклорного антропонимикона в качестве составляющей русской языковой картины мира представляется актуальным, поскольку способствует познанию языка, сознания и культуры как целостного феномена. Личное имя собственное в фольклорном тексте предстает в работе как культурно значимый концепт русской языковой картины мира.

Степень разработанности проблемы. Проблемы, связанные с изучением фольклорной картины мира и функционирования личных имён собственных в фольклорном дискурсе, неоднократно становились объектом исследования в работах известных лингвистов:

- теоретические основы исследования языковой, концептуальной

и фольклорной картин мира [Путилов, 1994; Березович, 2000; Караулов, 2008; Голованов, 2002, 2016; Карасик, 2002, 2005; Маслова, 2004, 2005; Пименова, 2002, 2011].

- выявление структурно-семантических особенностей имён собственных и типология антропонимов [Суперанская, 1970, 1973, 1978, 1986, 2010, 2012; Никонов 1971; Подольская 1978, 1988; Нерознак, 1978; Рут, 2001; Ермолович, 2001, 2005; Топоров, 2007; Ковшова, 2019].

- исследование фольклорной антропонимики в отдельных фольклорных жанрах [Мелетинский, 1958; Кондратьева, 1964, 1983; Новиков, 1974; Бочина, 1999; Мокиенко, 1977, 1980; Тарланов, 2002; Решетнева, 2006; Вознесенская, 2011; Ковшова, 2018, 2019].

- рассмотрение групп антропонимов и прецедентных русских и китайских личных имён [Гудков, 1999, 2004; Бугаева, 2006; Воропаев, 2007; Афанасьева, 2017; Хамаева, 2019].

- сопоставительный аспект изучения русской и китайской фразеологии [Донова, 2011; Доу Чуньяо, 2015].

Актуальность темы исследования определяется малоизученностью проблемы функционирования личного имени в фольклорном дискурсе, отсутствием целостного лингвокультурного исследования личного имени в русских фольклорных жанрах на фоне их китайских соответствий, а также культурной ценностью личного имени как показателя фольклорной картины мира.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена также его включённостью в активно развиваемые лингвокультурологические и лингвоконцептуальные подходы к анализу фольклорного языкового материала, в частности интересом учёных к сопоставительным исследованиям фольклорного личного имени, разработке вопросов, связанных с изучением антропонимического кода культуры и русской языковой картины мира.

Объект исследования в диссертации – русские и китайские личные

имена в фольклорной картине мира.

Предметом исследования в данной работе являются функционально-семантические и лингвокультурные особенности русского личного имени в фольклорных текстах разных жанров, аксиологические характеристики личного имени в русских фольклорных текстах (на фоне китайских).

Материалом для исследования послужили личные имена собственные, функционирующие в разных жанрах русского и китайского фольклора.

Объём исследуемого материала – 500 разных русских личных имён (не включая диминутивы, краткие и народные формы имени, двукомпонентные именованья: имя+патроним, имя+фамилия) из 50 волшебных сказок (из сборника А.Н. Афанасьева (1982)), из 230 лирических семейных и любовных народных песен (сборник А.И. Соболевского т. 2, 3, 4 (1896–1898), 53 русских колыбельных песен из разных сборников XIX и XX вв., 20 исторических песен (сборники П.В. Киреевского, Кирши Данилова и др.) 20 былин (сборники А.Ф. Гильфердинга, т.1, 2 (1983), Новгородские былины (1988)), 735 русских пословиц и поговорок (сборник В.И. Даля (1957), из 340 загадок (сборник Д.Н. Садовникова (1876)); 617 разных китайских личных имён из 82 волшебных сказок (китайский электронный ресурс), 26 народных песен (сборники Ши цзин (XI–VI вв. до н. э.) и Юэфу (206 до н. э. – 220 н. э.) (китайский электронный ресурс), 6 былин (китайский электронный ресурс), 233 китайских пословиц и поговорок (Дуаньчжэн Вэнь 2011), из 271 загадки («1000 интересных загадок с личным именем» (Лайган Янь 2014)). В работе используются также данные Национального корпуса русского языка и материалы русских и китайских интернет-сайтов.

Цель работы – определение функционально-семантических и концептуальных особенностей личного имени в русской фольклорной картине мира на фоне китайской.

Поставленная цель определила необходимость решения следующих

задач:

1. Установить соотношение понятий языковая, концептуальная и фольклорная картина мира.
2. Выявить особенности функционирования личного имени в русском фольклорном тексте, определив семантику антропонима и контекст его употребления.
3. Установить частотность использования личных имен в конкретном жанре фольклорного текста и выявить личные имена, доминирующие в разных русских фольклорных жанрах на фоне их китайских соответствий.
4. Определить аксиологические характеристики русских личных имен, уточнить их типологию в фольклорных текстах.
5. Установить лингвокультурные параметры личного имени в русской фольклорной картине мира в сравнении с китайской.

Методологическая база исследования.

Методологической базой при решении поставленных в диссертации задач явились труды ученых, занимавшихся теорией имени собственного, а также вопросами соотношения языковой, концептуальной и фольклорной картин мира, функционирования антропонимов в фольклорных текстах разных жанров.

Общенаучными основами исследования послужили:

- труды по теории имени собственного: А.В. Суперанская, М.Э. Рут, Д.И. Ермолович, В.В. Катермина и др.
- идеи принципиальной общности различных кодов традиционной народной культуры: Ю.Н. Караулов, Ю.С. Степанов, В.Я. Пропп;
- работы о соотношении между языковой, концептуальной и фольклорной картинами мира: В.А. Маслова, Анна А. Зализняк, И.А. Голованов, М.В. Пименова, В.И. Карасик, О.В. Фонякова, И.А. Лекомцева и др.

Частнонаучную основу диссертационного исследования

составили:

- работы по истории становления русских и китайских фольклорных жанров, их специфике: Э.В. Померанцева, В.Ф. Миллер, В.Я. Пропп, А.Т. Хроленко, А.Н. Мартынова, В.М. Мокиенко, Т.Н. Кондратьева, Л.Б. Савенкова, И.П. Черноусова, Цун Япин, Дэн Цзинлей и др.
- положения о концептуализации личного имени в фольклорном дискурсе: В.В. Красных, М.В. Пименова, З.К. Тарланов, Н.Н. Воропаев, Е.А. Хамаева, И.Е. Пенская, И.А. Петрова, М.В. Ковшова и др.

Исследование строится на верификации **гипотезы** о том, что лингвокультурная специфика личных имен в русской фольклорной картине мира может быть выявлена на фоне китайских фольклорных антропонимов, причем именно иноязычная картина мира, отраженная в фольклорном дискурсе и представленная в сравнении с русской, позволяет установить своеобразие русского фольклорного сознания, понять особенности русской картины мира. Типологические соответствия в китайском фольклорном антропонимиконе дают возможность установить аксиологические характеристики русского личного имени в разных фольклорных жанрах. Выбор в качестве фона исследования китайской антропонимической системы обусловлен ее отнесенностью к мифологическому типу, который характеризует также русскую архаическую систему именования, отраженную в фольклорной картине мира.

Методы исследования. Согласно поставленным задачам в работе были использованы следующие методы:

- 1) метод лингвистического наблюдения и описания, который включает в себя сопоставление, субституцию, системное рассмотрение единиц;
- 2) контекстного анализа языкового материала;
- 3) приёмы квантитативного анализа, позволяющие выявить частотность употребления исследуемых антропонимов в фольклорных

жанрах;

4) лингвокультурологического, сравнительно-сопоставительного анализа языкового материала.

Положения, выносимые на защиту:

1. Фольклорная картина мира предстаёт как особая система взглядов на мир, вербализованная в фольклорных текстах разных жанров. Это понятие пересекается с понятиями концептуальной и языковой картин мира. Концептуализация личного имени в сознании носителей языка связана с определёнными типами антропонимов, функционирующих в русском устном народном творчестве.

2. В разных жанрах русского фольклора личные имена выполняют особые функции, и в соответствии с особенностями функционала могут быть отнесены к двум типам: фольклорно специфицированные личные имена и неспецифицированные личные имена. Введение новых терминов «специфицированные» и «неспецифицированные» личные имена собственные позволяет уточнить функциональную типологию личных имен в фольклорных текстах: специфицированные личные имена ассоциативно связаны с именем фольклорного персонажа и отражают его образно-оценочные характеристики и вне фольклорного текста, у неспецифицированных имен такая корреляция отсутствует. Существует определённая связь между фольклорным жанром и типом русского личного имени в фольклоре: для эпических жанров характерны специфицированные имена, в лирических и паремических фольклорных жанрах преобладают неспецифицированные, множественные имена.

3. В отличие от русской фольклорной картины мира, для китайской фольклорной картины мира выделение функциональных типов имён нерелевантно, поскольку в нём каждое имя специфицировано, коррелирует с содержанием конкретного фольклорного текста.

4. Субъективно-оценочные характеристики, закрепившиеся за личными именами и их отдельными вариантами в фольклорных текстах,

составляют специфику одного из аспектов русской фольклорной картины мира – создание фольклорных типажей.

5. Личные имена собственные русских и китайских фольклорных текстов разных жанров отражают лингвокультурную составляющую китайского и русского языков, особенности коллективного языкового сознания. В русском языковом сознании концептуализируются те специфицированные имена, которые могут считаться символами культурно значимых ситуаций. Неспецифицированные личные имена сохраняют национальный колорит в том случае, если обладают константными признаками. В отличие от русского антропонимикона, ориентированного на познание окружающего мира, но представляющего идеальные образы, в которых воплотились мечты и желания членов социума, в китайских фольклорных личных именах отразились традиционные для этноса внимание к истории и ее персонажам и стремление следовать тем нравственным образцам, которые предлагают герои фольклорных текстов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нём впервые проводится системное описание личных имен собственных в русских фольклорных жанрах, выявлены концептуальные характеристики и лингвокультурные особенности личных имён в русских фольклорных текстах на фоне их китайских соответствий. Сделаны выводы о соотношении функционального типа личного имени и фольклорного жанра, установлены субъективно-оценочные характеристики русских личных имён, которые составляют специфику одного из аспектов русской фольклорной картины мира – создание фольклорных типажей, на основе анализа функционирования личных имён в русских и китайских эпических, лирических и паремических фольклорных жанрах выявлены общие и дифференцирующие признаки антропонимов.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в том, что оно вносит вклад в разработку проблем, связанных со спецификой личного имени собственного, функционирующего в разных жанрах

русского фольклора, с установлением особенностей фольклорных, специфицированных имен и неспецифицированных, «множественных» имен в антропонимическом коде русской культуры в сравнении с китайским, в исследование русских и китайских фольклорных текстов с лингвокультурной позиции, в теоретическую разработку вопросов, способствующих дальнейшему изучению русской и китайской фольклорной антропонимики.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее результаты могут найти свое применение в преподавании лингвокультурологии, ономастики, сопоставительного языкознания, при составлении лингвострановедческих словарей.

Обоснованность и достоверность выводов исследования достигаются опорой на обширный исследовательский материал (более 1000 русских и китайских личных имен), а также на изучение автором большого количества научных источников, имеющих отношение к теме диссертации.

Апробация работы. По материалам диссертационного исследования опубликовано десять работ, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, – 3. Результаты его содержания были представлены на XXVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2019), в докладах на ежегодных международных научных конференциях «Проблемы общей и региональной ономастики» в Адыгейском государственном университете (Майкоп, 2016, 2017), на Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Четвёртые Моисеевские чтения: национальные и региональные особенности языка» (Оренбург, 2018), на Второй международной научно-практической конференции «Язык и литература в образовательном и культурном пространстве юга России и Кавказа» (Грозный, 2019), а также обсуждались на заседаниях кафедры русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы (180 наименований) и списка источников языкового материала (37 наименований), а также двух приложений, в которых представлены количественные результаты исследования частотности функционирования русских и китайских личных имён в разных сопоставляемых фольклорных жанрах.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определено общее направление исследования, обоснована актуальность темы исследования, аргументирована научная новизна, обозначены цель и задачи, предмет и объект исследования, описаны материал и методы исследования, а также раскрыта теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, представлена апробация исследования.

Глава 1 «Теоретические основы исследования личного имени собственного в фольклорной картине мира» состоит из трех параграфов и двух пунктов.

В параграфе 1.1 представлены различные подходы к определению понятий *языковая, концептуальная и фольклорная картина мира*, анализируются точки зрения на объем данных понятий и их соотношение, рассматриваются вопросы, связанные с существом понятия *концепт* и процессом концептуализации. Исследователями подчеркивается несовпадение понятий *языковая и концептуальная картина мира* (Г.А. Брутян, Г.Г. Почепцов, Г.В. Колшанский, Е.С. Кубрякова, В.И. Карасик, В.А. Маслова и др.). Устанавливается связь между традиционными кодами культуры, каковыми являются язык и фольклор (В.И. Козлов, Л.Б. Никольский, А.В. Суперанская, С.М. Толстая, Б.Н. Путилов, Е.Л. Березович и др.). Утверждается, что многие коды разных традиционных культур похожи, в том числе языковые и фольклорные коды. Однако реализация таких кодов в разных лингвокультурах нетождественна.

Представлены понятия *фольклор, фольклорное сознание и фольклорная картина мира* (М.В. Пименова, Е.Б. Артеменко, И.А. Голованов, М.А. Венгранович и др.). Отмечается, что исходной составляющей фольклорной картины мира являются донаучные, наивные, мифологические представления, хотя на определенном этапе развития она вмещает и религиозный, и исторический уровни сознания. В результате сравнения признаков лингвокультурного и фольклорного типажа определены основные характеристики последнего, связанные с фольклорным личным именем.

В параграфе 1.2 рассмотрены вопросы традиционного имянаречения, представлена история становления личного имени собственного в русской и китайской лингвокультуре. Установлено, что в процессе именованья выбор русского личного имени во многом связан с его лингвокультурными ассоциациями и коннотативным значением эмотивно-оценочных форм. Китайская система именованья определяется мифологическим типом мышления носителей языка, для которых выбор имени – это сложный процесс, учитывающий объективные и субъективные факторы именуемого человека. Любое слово или словосочетание может быть выбрано в качестве личного имени. Единственное условие при выборе имени – оно должно быть не только благозвучным, но содержать определённую положительную семантику.

Параграф 1.3 посвящен анализу основных единиц и понятий антропонимики, выявлению категориальных признаков имен собственных, их корреляции с апеллятивами, вопросам типологии онимов. **В пункте 1.3.1** рассматриваются подходы к анализу имени собственного в современных исследованиях по ономастике. Устанавливается, что имя собственное во всей полноте своих характеристик представляет точку соприкосновения лингвистического и экстралингвистического планов, значение онима оказывается сложным комплексом, в котором сведения о слове переплетаются со сведениями о называемом объекте, личные имена

собственные признаются языковыми знаками, которые обладают прагматическим потенциалом и коннотативным значением (В.А. Никонов, Н.В. Подольская, А.В. Суперанская, Е.А. Хамаева и др). Граница между именами собственными и нарицательными определяется как непостоянная и подвижная, что связано с возможностью процессов онимизации и деонимизации в языке и речи. **Пункт 1.3.2** посвящен рассмотрению специфики семантики и структуры антропонимов, их типологии. Отмечается, что в современной лингвистике имена собственные признаны полноценным языковым знаком, обладающим денотатом, сигнификатом и коннотатом, причем именно коннотат является основным компонентом лексического значения личного имени собственного (А.В. Суперанская, М.Э. Рут, Д.И. Ермолович, А. Вежбицкая и др.). Выделяются две основные группы антропонимов, функционирующие в фольклорном тексте: в первую входят личные имена, фамилии, патронимы, прозвища; вторую составляют исторические имена, хрононимы, мифонимы, агнионимы, имена сказочных и литературных персонажей (Н.В. Подольская, М.Л. Ковшова).

Глава 2 «Эпические жанры фольклора: культурная референция русского личного имени (на фоне китайского)» состоит из четырех параграфов. **Параграф 2.1** посвящен анализу типологических характеристик антропонимов в фольклорной картине мира. Рассматриваются семантические и структурные признаки разных типов личных имен собственных, функционирующих в фольклорных текстах. Выявляются два основных типа личных имён персонажей, соотносимых друг с другом, но имеющих специфические свойства, связанные с параметризацией имён в фольклорном сознании и в языковой картине мира говорящих на русском и китайском языках: специфицированные, «единичные» и неспецифицированные, «множественные» личные имена. Отмечается, что русские фольклорные специфицированные имена характеризуют фольклорный типаж, образ, обладающий определенным набором субъективно-оценочных признаков, закрепленных в сознании

носителей языка; неспецифицированные имена могут являться основой для создания фольклорного типажа при условии сохранения национального колорита. Для китайского фольклора не характерны «множественные» имена, обычно специфицированные фольклорные имена вводятся в конкретный текст и ассоциативно с ним связаны.

В параграфе 2.2 рассматриваются особенности функционирования личного имени в фольклорном жанре волшебной сказки, представлена аргументация выбора данного типа народного сказочного эпоса, контекстуальный анализ специфицированных и неспецифицированных личных имен в русской волшебной сказке, дана сопоставительная характеристика семантики антропонимов и их типологии в русской и китайской волшебной сказке. Отмечается, что имя сказочного персонажа в русской и китайской фольклорной картине мира может указывать на гендерную принадлежность героя, содержать информацию о его возрастном, социальном, аксиологическом и этическом статусе.

Выявлены общие и дифференцирующие признаки личного имени в русском и китайском сказочном эпосе. Многие фольклорные специфицированные русские и китайские имена, функционирующие в волшебных сказках, могут обладать свойством прецедентности, т.е. употребляться и вне фольклорных текстов, сохраняя при этом лингвокультурно значимую коннотацию. В русских волшебных сказках преобладают специфицированные мужские и женские личные имена, называющие героев земного происхождения (*Иван-дурак, Иван Быкович, Мартын, вдовый сын, Василиса Премудрая, сестрица Аленушка, братец Иванушка* и др.). В китайских текстах доминируют мифологические персонажи, тесно связанные с эсхатологией и выполняющие определённые функции в отношениях между земным и потусторонним миром, что определяется спецификой китайской фольклорной картины мира (*богиня Сиванму, Стрелок Хоу И, сбивший из лука девять солнц, угрожавших погубить всё живое на Земле* и др.).

В китайской сказке личные имена всегда определяют содержание текста, поскольку личное имя собственное семантически, включает символы, имеющие национально специфичный смысл (в сказке «Паньгу отделяет небо от земли» символическое значение имени главного героя способствует пониманию фольклорного текста: в древнем Китае многие люди жили в лесу, мир представлялся им плоским, как тарелка. *Пань* означает <тарелка>, *Гу* значит <старый>. Мифоним 盘古 *Паньгу* называет героя, который отделил Небо от Земли).

В русской сказке личное имя героя не раскрывает содержания сказки. Обычно идентификатор, который употребляется вместе со специфицированным фольклорным именем, или прозвище героя может указывать на его социальный статус (*Иван-царевич* или *Иван крестьянский сын*), на его физическое состояние, силу или слабость (*Заморышек*; *Фролка-сидень*), на разумность героя (*Емеля-дурак*; *Иванушка-дурачок* и под.). Однако оценочные номинации, закрепленные в личном имени фольклорных персонажей, могут не соответствовать их поведению в сказке, что связано с мифоязыческим мировоззрением этноса, когда имя или прозвище содержало отрицательные коннотации и давалось человеку, чтобы избежать злого умысла других людей или негативного воздействия духов. Например, *Фролка-сидень* оказывается обладателем сверхъестественной силы и мужественным человеком, побеждает змия.

«Множественное», неспецифицированное личное имя в русской сказке однокомпонентно, однако в большинстве текстов функционирует фольклорное, специфицированное имя, которое существует вместе с идентификатором. Идентификатор, как правило, отделён от личного имени дефисом или может существовать как отдельная атрибутивная лексема (*Несмеяна-царевна*, *Елена Прекрасная*, *Кащей Бессмертный*). В китайской сказке структура фольклорного, специфицированного личного имени всегда двукомпонентна (за исключением некоторых мифонимов – *Чаньэ*, *Нюйва*,

Паньгу), в неё включается фамилия персонажа и его имя (*Чжу Интай*: семантика фольклорного имени *Интай* 英台 непосредственно связана с сюжетом фольклорного текста: *Ин* означает <цветок> или <превосходный>, *тай* – <башня>. В имени героини совмещены женские и мужские символы. Цветок – иероглиф, который характерен для женского имени, а башня, или мужественный, – для мужского. Героиня переделалась в мужское платье, чтобы учиться в школе, поскольку в те времена в Китае только мужчины могли получать образование), обладающее конкретной семантикой, имеющее положительные коннотации даже в том случае, если герой получает в тексте негативно-оценочную характеристику (*Ма Вэньцай* – отрицательный персонаж сказки «Лян Шаньбо и Чжу Интай», личное имя *Вэньцай* 文才 означает <блестящие литературные способности>). По начертанию и звучанию китайского фольклорного имени невозможно определить характер героя, оценочный статус в сказке – положительный или отрицательный.

В параграфе 2.3 рассматривается лингвокультурная специфика жанра былины, представлен анализ функционирования личного имени в русских былинах на фоне китайского былинного эпоса. Отмечается, что особенностью русской былины как фольклорного жанра является обязательное введение в текст антропонимов, принадлежащих к разным семантическим типам: личные имена исторических персонажей, мифонимы, антропонимы, называющие вымышленных героев-богатырей или их антагонистов. Большинство личных имён в былинах можно охарактеризовать как фольклорные, специфицированные, в текстах практически нет «множественных» личных имен, поскольку каждое имя принадлежит известному былинному герою, его противнику, а также реально существовавшему историческому лицу.

Русское фольклорное сознание, отражённое в текстах былин, соединило исторический и мифологический взгляд на события, но самое главное в восприятии героев и их поступков – это сопереживание

происходящему, актуализированное в субъективно-оценочных формах личного имени («*Ай же ты, Добрынюшка Никитинич!* / *Пожалуй ты к Дунаюшке в товарищи*»... (Дунай); *Говорит-то Олюшинька Попович-от..* (Олёша Попович, Еким Паробок и Тугарин)).

Былина для общенационального китайского языка не является распространенным жанром, но она характерна для фольклора некоторых национальных меньшинств. Именно поэтому фольклорные специфицированные имена героев былин не обладают символическим значением, поскольку большинство антропонимов не известно носителям общенационального языка – языка ханьцев, наиболее многочисленной этнической группы Китая. По нашим наблюдениям, герои китайских былин, в отличие от русских, не имеют отношения к реальным историческим событиям, не содержат имен исторических лиц. В большинстве текстов действуют вымышленные персонажи, однако, как и в русских былинах, эти герои имеют богатырский характер, обладают волшебными силами, помогающими им в борьбе со злом.

Параграф 2.4 посвящен анализу функционирования личных имен в русских и китайских исторических народных песнях, которые являются продолжением героического эпоса. Отмечается, что исторические песни, которые характерны и для русской, и для китайской фольклорной картины мира, включают имена исторических деятелей, непосредственно связанные с жизнью этноса. Большинство проанализированных русских специфицированных личных имен имеют двукомпонентный состав, включая личное имя и патроним или личное имя и фамилию (*Ермак Тимофеевич, Степан Разин* и др.). Многие русские и китайские имена в былинах и исторических песнях обладают свойством прецедентности, т.е. они известны носителям языка, выражают ценностные ориентации лингвокультурного сообщества (*Чжоу Вэнь-ван, Чжоу У-ван* – мудрые и справедливые правители в конфуцианской историографии). Для русского героического эпоса, как и для китайского, не характерны женские личные

имена, доминируют мужские имена исторических персонажей, что связано с историко-культурными процессами, отражёнными в фольклорных русских и китайских текстах.

Глава 3 «Личное имя в русской лирической песне (на фоне китайской)» состоит из двух параграфов. В параграфе 3.1 изучены личные имена, функционирующие в семейных и любовных русских и китайских народных песнях. Как фольклорный жанр, связанный с изображением внутреннего мира человека, лирическая народная песня отражает многовековой опыт этноса посредством универсальных и культурно-специфических представлений о чувствах и эмоциях человека. Антропонимы в русской семейной и любовной песне занимают значимые позиции. В большинстве текстов представлены эмоциональные состояния лирического персонажа, который обязательно назван по имени.

Представленный анализ функционирования антропонимов в русских семейных песнях позволяет говорить о том, что в них используется равное количество мужских и женских «множественных», неспецифицированных имен: среди женских личных имен преобладает имя *Марья* и различные субъективно-оценочные, гипокористические формы, а также двухкомпонентные антропонимические формулы «имя+патроним»: *Маша, Машенька, Манечка, Марья душа Ивановна, Марьюшка, душа Маша, бедная Машутка, Машенька Григорьевна, Марья свет Васильевна, Мария Васильевна*. Среди мужских имен доминирует личное имя *Иван*, причём в различных формах, преимущественно содержащих позитивные коннотации (*Иванушка, Ванюшка, Иванюша, Ваня, Ванька, Иван Петреевич, Иванушка Васильевич*). Та же статистическая картина и в любовных песнях, к уже известным формам имени добавляются эмотивно-оценочные *Ваничка (Ванечка), Ванюха* и чаще используются двухкомпонентные структуры личного имени, построенные по модели «имя + отчество»: *Иван Иванович, Иванушка Лукич, Иван сударь Иванович, Иванушка Панкратьевич*, фиксирующие традиционное уважительное отношение к носителю имени, а

также чувства между любящими людьми или близкие отношения в семье. Позитивные субъективно-оценочные характеристики, связанные с неспецифицированными именами *Иван* и *Марья*, способствуют формированию фольклорного типажа.

Отмечается, что в русских семейных и любовных лирических песнях доминируют неспецифицированные личные имена-диминутивы, передающие положительную оценку человека и чувство сопереживания той ситуации, в которой он оказался. Позитивная оценочность, связанная с суффиксальным образованием форм и наличием устойчивого идентификатора, как элемент коннотативного значения русского имени в лирических песнях тождественна символическому значению китайских личных имён, вводимых в семейные и любовные песни (木兰 *Хуа Мулань*: *Му* – <дерево>, *лань* – <орхидея>. Дерево является символом большого мужского начала *янь*, в то время как орхидея отождествляет красоту, чистоту, характерные для именованной женщин. Имя героини песни означает решительность и смелость, но в то же время чистоту помыслов и красоту).

Параграф 3.2 посвящен проблеме функционирования антропонимов в русской и китайской материнской поэзии. Рассматриваются особенности жанра колыбельной песни, определившие специфику введения личного имени. Русская колыбельная песня представляет собой определенную модель фольклорного текста с факультативным неспецифицированным личным именем, которое может быть изменено в соответствии с изменением референта, т.е. имя приобретает обобщающее значение. Вводимая форма детского имени должна быть соотнесена с поэтическим размером, характером рифмы и ритма.

Выявлено, что наиболее частотное мужское имя – *Иван*, хотя в большинстве текстов представлены его производные, в основном гипокористические имена и диминутивы: *Ваня*, *Ванечка*, *Ванюша*, *Ванюшка*. Такое положение личного имени собственного вполне оправдано: обращаются к ребенку или говорят о нем, поэтому вводятся эмотивно-

оценочные формы имени, характерные для называния детей. В них выражается позитивное отношение к младенцу и указание на возрастной статус ребенка.

Отмечается, что в тексте русской колыбельной песни функционируют женские и мужские имена, называющие детей; имена других людей, персонажей песни, а также мифонимы, основная роль которых – напугать, создать ситуацию угрозы, если младенец не может заснуть. Мифонимы, имеющие коннотативное значение, являются основой для формирования фольклорного типажа: *Дрема, Сон, Угомон, Бука*. В китайских колыбельных песнях мифонимы отсутствуют, поскольку сюжеты этих песен соотносимы с реальными бытовыми ситуациями, в которых основными персонажами являются дети, личные имена которых связаны с содержанием колыбельных или отражают китайскую традицию именования (*Сяо Цзяцзя, Сяо Шаша* и др.)

Глава 4 «Специфика функционирования личного имени в «малых жанрах» русского фольклора (на фоне китайского)» состоит из двух параграфов.

В параграфе 4.1 представлен анализ личных имен, вводимых в фольклорные паремические жанры – пословицы и поговорки. Установлено, что в русских пословицах и поговорках личное имя представлено в разных субъективно-оценочных формах, это свидетельствует об особом аксиологическом статусе того или иного личного имени, проявляемом в фольклорном контексте. «Множественное», неспецифицированное личное имя имеет в пословицах и поговорках собирательное значение и способствует созданию фольклорного типажа, выявляемого в контексте (*У Фомки пили, да Фомку ж и били; Указкою глупого Фомку не выучишь, ласкою наглого гостя не выгонишь; Велика Фёдора, да дура, а Иван мал, да удал. Я говорю про Ивана, а ты про болвана*). Неспецифицированные имена, как правило, не являются основой для создания фольклорных типажей вне текста пословицы или поговорки. Исключение составляют

частотные в данном жанре фольклора имена *Иван* и *Марья*. Фольклорный типаж формируется за счет взаимосвязи личных имён: в русском фольклорном сознании Иван (актуализируется обобщающее значение <русский мужчина>) предстает мужем или любимым человеком Марьи (в собирательном значении <русская женщина>) (*На каждого **Ивана** своя **Марья** найдется*).

В отличие от эксплицитно выраженного оценочного отношения к ситуации, человеку в русских поговорках, китайские пословицы и поговорки основаны на ассоциации конкретного личного имени, известного большинству носителей языка, с реальным историческим лицом или художественным образом, который представляет собой социальный тип, обладающий определёнными чертами характера и однозначно оцениваемый в национально-ментальном пространстве.

В сравнении с китайскими личными именами, вводимыми в тексты пословиц и поговорок, можно говорить о специфике русского личного имени в этих жанрах фольклора: функционирование агнионимов (*Христос*, *Иисус (Христос)*, *Адам*, *Ева*, *Святой Николай (Никола)*) и хрононимов (*Далеко кулику до **Петрова** дня* (день памяти Святых Апостолов Петра и Павла - 12 июля). *Дорого яичко ко **Христову** дню* (к Пасхе). *Он правду скажет только на святого **Касьяна*** (т.е. 29 февраля) характерно только для русской фольклорной картины мира и свидетельствует о влиянии христианства на языковое сознание этноса.

Русские мифонимы не являются типичными личными именами в поговорках, а для китайских пословиц они характерны (拜妈祖, 怀故乡 *Поклониться Тянь Хоу Мацзу*. Небесная императрица *Мацзу* – богиня-покровительница мореходов в китайской мифологии, смысл пословицы – <скучать по родному городу>).

Особая роль в китайских пословицах и поговорках отведена историческим персонажам: для китайской лингвокультуры история и связанные с нею известные герои являются значимыми, входят в

аксиологический фонд нации, отражают нравственные нормы и модели поведения в различных бытовых ситуациях (孔夫子面前，莫背三字经 *Перед учителем Конфуцием не надо читать наизусть вслух «Саньцзыцзин»*). «Саньцзыцзин» – «Троесловие» – было написано более 700 лет назад. Смысл пословицы: <не нужно говорить с умным (ученым) человеком о простых вещах>). В русских поговорках исторические имена не подвергаются обобщению, в тексте сохраняется отдельный эпизод из исторического прошлого, связанный с конкретным историческим лицом, ситуацией, которая и обыгрывается в содержании поговорки (*Полно врать, где тебе Куракина знать?* Борис Иванович Куракин был одним из сподвижников Петра I, он занимал пост первого постоянного посла России за рубежом).

Параграф 4.2 посвящен изучению семантики и функций личных имен в русской загадке на фоне китайской. Рассматривается специфика фольклорного жанра, отличие русской загадки от китайской. Отмечается, что «множественное», неспецифицированное личное имя в русских загадках используется для создания рифмы и омофонии, чтобы таким образом подвести слушателя к отгадке (*Сам Самсон, сам мост мостил, без топора, без клинья, без подклинья* (мороз)). В большинстве русских загадок представлены субъективно-оценочные формы имени, которые выражают как позитивное, так и негативное отношение к загаданному предмету (*Антошка низок / На нём сто ризок* (качан капусты); *Выгляну в окошко: / Стоит долгий Антошка, В нём суло и масло, / И смерть человечья* (кабак); *Филька повадился к девке*. (застежка). Обычно в русской загадке личное имя вводится в текст загадки, а в качестве отгадки бытуют названия конкретных предметов или явлений.

Исследование функционирования неспецифицированного личного имени в русской загадке свидетельствует о его лингвокультурной специфике – имя кодирует окружающий человека внешний мир, его элементы, но не может являться основой для создания фольклорного

типажа. Личное имя концептуализирует мир посредством создания аналогии между определённым, чаще конкретным, предметом, понятием и трансформированным, который обладает всеми признаками, присущими человеку, поскольку воплощается в личном имени собственном.

В китайской загадке антропоним вводится чаще в отгадку, а в иероглифах зашифровывается подсказка, предел отгадки, причем сам ответ обозначает известное историческое или реально существующее лицо, либо персонаж одного из значительных в классической литературе Китая произведений (关羽古城遇张飞 — 叔仲会 *Гуань Юй встречается Чжан Фэй в старом городе* (встреча между братьями). *Чжан Фэй* — бравый полководец и воин времён Троецарствия, популярный герой китайских романов. *Гуань Юй* является одним из главных героев романа «Троецарствие»). Большинство личных имён в загадке и отгадке относится к фольклорным, специфицированным именам, многие из которых являются основой для формирования фольклорного типажа, поскольку обладают субъективно-оценочными характеристиками и свойством прецедентности. Введение китайского личного имени в отгадку свидетельствует об особенностях мировосприятия: когда отгадывается личное имя конкретного человека, формируется представление о достоинствах многих известных людей в истории Китая, информация о человеке способствует пониманию возможностей, которые есть у каждого, чтобы достичь нравственных и социальных высот.

В заключении обобщены результаты проведенного исследования. В перспективе предполагается рассмотрение отдельных групп фольклорных антропонимов в сопоставительном аспекте, установление лингвокультурной специфики фольклорных типажей, изучение языковых процессов, связанных с трансформацией фольклорного текста и личного имени как его элемента при переводе и в процессе межкультурной коммуникации.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ

Министерства образования и науки РФ

1. Ван, И. Личное имя в русских и китайских малых жанрах фольклора: лингвокультурный аспект / И Ван // Вестник ВГУ. –Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2019. – № 2. – С. 111–119.

2. Ван, И. Паремические жанры русского и китайского фольклора: особенности функционирования личного имени собственного / И Ван / Ростов-на-Дону: «Известия Южного федерального университета». – 2020. – Т. 24. – №3. – С. 30–37.

3. Ван, И. Фольклорное имя и личное имя в русском фольклоре (на фоне китайского) / И Ван // Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, научный журнал «ФИЛОЛОГОС». – 2021. – Вып. №2(49). С. 17–24.

Статьи в сборниках научных трудов и материалов научных конференций:

4. Ван, И. Антропонимы в русской и китайской волшебной сказке / И Ван, С.В. Коростова. // Проблемы общей и региональной ономастики: Материалы X международной научной конференции. – Майкоп: редакционно-издательский отдел АГУ, 2016. – С. 116–119.

5. Ван, И. Русская и китайская волшебная сказка: лингвокультурная специфика оригинала и перевода / И Ван // сборник материалов Международной научно-практической конференции г. Стерлитамак, 14-15 ноября 2016 г. / Отв. ред. Н.В. Матвеева. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2016. – С. 28–32.

6. Ван, И. Антропонимы в русских и китайских пословицах / И Ван // Сборник материалов XI международной научной конференции,

посвященной памяти Заслуженного деятеля науки Адыгеи и Кубани, профессора Розы Юсуфовны Намитоковой. – Майкоп: Изд-во "Магарин О.Г.", 2017. – С. 130–134.

7. Ван И. Личное имя в русской загадке (на фоне китайской) / И Ван // Четвертые Моисеевские чтения: национальные и региональные особенности языка: в 2 ч. Ч.2. Материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции. Оренбургский государственный педагогический университет, 22-24 ноября 2018 г. / сост и науч. Ред. П.А. Якимов. – Оренбург: «Издательство "Оренбургская книга", 2018. – С. 11–15.

8. Ван, И. Личное имя в русской фольклорной картине мира (на материале пословиц и поговорок) / И Ван // Южно-Российский государственный политехнический факультет (НПИ) имени М.И. Платова. – Новочеркасск: ЮРГПУ(НПИ), 2018. – С. 24–28.

9. Ван, И. Личные имена в китайских пословицах / И Ван // Moscow University Young Researchers' Journal. Languages, Cultures and Area Studies, МГУ, 2019, URL: <http://7.vrasheni.nichost.ru/2019/10/%d0%bb%d0%b8%d1%87%d0%bd%d1%8b%d0%b5-%d0%b8%d0%bc%d0%b5%d0%bd%d0%b0-%d0%b2-%d0%ba%d0%b8%d1%82%d0%b0%d0%b9%d1%81%d0%ba%d0%b8%d1%85-%d0%bf%d0%be%d1%81%d0%bb%d0%be%d0%b2%d0%b8%d1%86%d0%b0%d1%85/> (дата обращения: 25.03.2020).

10. Ван, И. Китайский эпический фольклор как отражение духовной культуры народа / И Ван // Язык и литература в образовательном и культурном пространстве Юга России и Кавказа. Материалы Второй международной научно-практической конференции. – Грозный: Чеченский гос. пед. ун-т. – 2019. – С. 491–495.

Автореферат

ВАН И

**ЛИЧНОЕ ИМЯ В РУССКОЙ
ФОЛЬКЛОРНОЙ КАРТИНЕ МИРА
(НА ФОНЕ КИТАЙСКОЙ)**
